Тихий Днепр и Настасья-королевична

А и было-то во граде Киеве У Владимира красна солнышка, На пиру-то все напивалися, На пиру-то все наедалися, Силой, ловкостью похвалялися. Тихий Днепр-то тут порасхвастался, Будто мастер он во стрелу стрелять. А Настасья-королевична Говорит ему с насмешкою: — Ой ты, Тихий Днепр свет Иванович, Где тебе со мной, свет, тягатися, — Не прострелишь ты каленой стрелой Сквозь колечушко серебряное! И пошел тут Днепр с молодой женой, Со Настасьею-королевичной Во чисто поле стрелы пробовать. Уж он взял кольцо серебряное, А Настасья-то королевична Сквозь колечушко-то прострелила И стрелой кольца не тронула. И взяла кольцо. Тихий Днепр стрелял. Вот он раз стрелил — не достреливал, А в другой-то раз — перестреливал, Загорелось в нем сердце быстрое, Сердце быстрое, богатырское, А Настасья-то королевична Испугалася да взмолилася: — Отложи ты, Днепр, калену стрелу, Ты ведь целишься не в колечко-то, Не в колечко-то — прямо в сердце мне! Не послушался Тихий Днепрушко, Да и выстрелил прямо в сердце ей, Чтоб не хвасталась силой-храбростью. И упала тут лебедь белая, Что Настасья-то королевична

На горюч песок, на сыру землю.
Тихий Днепрушко тут опомнился,
И заплакал тут свет Иванович,
И промолвил он таковы слова:
— Где легла моя лебедь белая,
Что Настасьюшка-королевична,
Тут и я лягу, свет Иванович,
На горюч песок, на сыру землю!
И воткнул он меч рукоятью в земь,
И упал на меч грудью белою,
Только раз вздохнул, богу дух отдал.
И течет с тех пор тихий Днепр-река,
Тихий Днепр-река, светлоструйная.

(Записал А. Г. Эпов в 1909 г. в Восточном Забайкалье)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.